

Франческо Гвиччардини. Замечания по поводу «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли

Перевод с итальянского, вступительная статья
и примечания М.А. Юсима. М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. – 160 с.

Для цитирования: Клюев, А.И. Рецензия на книгу *Замечания по поводу «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли*, Франческо Гвиччардини. *Историко-философский ежегодник* 39 (2024): 436–442.

For citation: Klyuev, Artem I. Review of *Considerazioni intorno ai Discorsi del Machiavelli sopra la prima Deca di Tito Livio*, by Francesco Guicciardini. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 39 (2024): 436–442. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 04.07.24

Принята к публикации / Accepted: 05.08.24

Для русского читателя Гвиччардини – незнакомец. Из его произведений не было до сих пор переведено ничего <...>¹.

Именно так начиналось предисловие от редакции, предваряющее издание «Сочинений» Франческо Гвиччардини издательства «Academia» в 1934 г. Небольшой и красиво оформленный сборник работ великого итальянца, включающий «Заметки о делах политических и гражданских», «Семейную хронику» и «Воспоминания о себе самом» (в переводе и с комментарием

¹ Франческо Гвиччардини, *Сочинения*, вступ. статья и ред. А.К. Дживелегова; пер. и примеч. М.С. Фельдштейна (М.: Academia, 1934), 7.

М.С. Фельдштейна, со вступительной статьей А.К. Дживелегова), стал на долгое время единственным изданием, непосредственно знакомящим русского читателя с его наследием. Судя по всему, в «Academia» обсуждалось включение в издательский план и «Истории Флоренции» Гвиччардини, переводчиком которой должен был стать петербургский медиевист И.М. Гревс, но в связи с политическими процессами в стране, повлекшими среди прочего и кадровые чистки в издательстве, этот проект был отложен на неопределенное время и не осуществлен по сей день.

Историческая традиция обошлась с Франческо Гвиччардини не совсем справедливо: он то находился в тени старшего своего современника и не менее великого мыслителя Никколо Макиавелли, то был заложником прямо противоположных оценок (Жан Боден назвал его «отцом исторической науки», а Стендаль заклеил как «подлого негодяя»). Сегодня четко обозначился значительный рост интереса к творческому наследию великого итальянца. В подтверждение этого можно отослать к простой статистике: по запросу «Guicciardini» база данных OpenAlex выдает 4833 результата, причем с 2010 г. ежегодно выходит не менее 100 публикаций, где в разной степени упоминается имя Гвиччардини². Этот «Ренессанс Гвиччардини» привел и к увеличению количества изданий и переводов на русский язык его трудов. За последние годы вышли отрывки «Истории Флоренции», несколько переизданий выдержал перевод М.С. Фельдштейна «Заметок о делах политических и гражданских» в новой «огранке» Л.М. Брагиной. Наконец, в 2018 г. вышла большая двухтомная «История Италии», перевод которой выполнен доктором исторических наук, главным научным сотрудником Института всеобщей истории РАН Марком Аркадьевичем Юсимом. Им же выполнен и перевод небольшой по объему, в сравнении с «Историей Италии», но не менее значимой по содержанию работы Гвиччардини

² Данные взяты по состоянию на 18.06.2024 г. Разумеется, мы не абсолютизируем эти данные и понимаем некоторую их условность. Хотя данные статистического инструмента GoogleBooks – NgramViewer – скорее подтверждают эти данные.

«Замечания по поводу “Рассуждений о первой декаде Тита Ливия” Макиавелли» (ит. «Considerazioni intorno al Discorsi del Machiavelli sopra la prima deca di Tito Livio»), опубликованной в 2023 г. в Издательском доме «ЯСК».

Предлагаемая к обзору книга представляет собой издание на 160 страницах, включающее вступительную статью М.А. Юсима «Гвиччардини и Макиавелли о Риме и об опыте истории», перевод «Considerazioni» на русский язык, снабженный научным комментарием, издание сопровождается указателями имен и географических названий.

Функция любого предисловия, открывающего тот или иной перевод, – объяснить читателю, почему важен этот конкретный текст и чем он обогащает новую культуру, коль скоро перевод становится фактом совершенно иной языковой среды. Почему нужно было перевести на русский язык именно «Considerazioni»? Небольшое сочинение – выборочный диалог по конкретным сюжетам со своим современником и его трудом, – оставшееся незаконченным, возможно, не самое значимое в обширном наследии великого итальянца, насчитывающем в последнем издании только писем – одиннадцать томов! Объяснить внимание к «Considerazioni» призвано предисловие М.А. Юсима.

В силу довольно давно сложившейся историографической традиции творчество Гвиччардини часто рассматривают вместе с творчеством Макиавелли. Не беремся судить, насколько подобная историографическая стратегия оправдана в принципе, но применительно к конкретному тексту это в высшей степени необходимо. Само сочинение Гвиччардини, к которому он приступил, вероятно, в 1529 г. (существуют, впрочем, и иные датировки!), написано в связи с еще не опубликованными «Рассуждениями о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли – важнейшей его работой, оформленной в форме свободного комментария к труду Тита Ливия. Как полагают исследователи, Гвиччардини знал о подготовке этой работы Макиавелли. Структура и содержание «Considerazioni» по большей части обусловлены «Рассуждениями»: автор выстраивает свой текст как комментарий, уточнение, дополнение, дискуссию и диалог со своим старшим современником по интересующим их обоим вопросам. А занимают их, по мнению М.А. Юсима, одни и те же темы:

политические процессы в современной им Италии (М.А. Юсим уточняет, что наших авторов интересуют

взаимоотношения народа и знати, или оптиматов (в случае с Римом – патрициев и плебеев), переход от свободы к «тирании», способы удержать власть (с. 29))

и чему учит или может научить опыт Рима, т.е. опыт истории. Роднит двух авторов и ситуация, в которой они создают свои сочинения: Макиавелли пишет «Рассуждения» в изгнании, вероятно, в период с 1513 по 1519 гг., Гвиччардини – фактически оказавшись не у дел после 1527 г., вынужденный держаться подальше от родной ему Флоренции (с. 20). Таким образом, для обоих писательство стало актом частной жизни, формой и способом рефлексии над событиями настоящего времени. И в этом настоящем обращение к историческому опыту приобретает особое значение, не только потому, что, если вспомнить «Письма об изучении и пользе истории» лорда Болингброка, «любовь к истории кажется неотделимой от человеческой природы»⁵, но и потому, что для них историческое прошлое служит способом диалога с настоящим.

В отечественной историографической традиции, вероятно, вслед за О.Л. Вайнштейном, среди всего многообразия попыток актуализировать прошлое в эпоху Возрождения закрепились выделение двух школ: политико-риторической и эрудитской⁴. Впоследствии Е.А. Косминский в своем лекционном курсе по историографии Средних веков уже будет говорить о трех школах гуманистической историографии, выделяя политическую, эрудитскую и риторическую школы⁵. Мы сейчас не обсуждаем правомерность и корректность такой классификации,

⁵ Болингброк, *Письма об изучении и пользе истории*, пер. С.М. Берковской и др.; примеч. Ф.Н. Арского, Т.А. Павловой; статья и общ. ред. М.А. Барга (М.: Наука, 1978), 10.

⁴ О.Л. Вайнштейн, *Историография средних веков связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней* (М.; Л.: Соцэкгиз, 1940), 55.

⁵ Е.А. Косминский, *Историография средних веков. V в. – середина XIX в.*, под ред. С.Д. Сказкина и др. (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963), 37–80.

понимая некоторую условность подобной «рубрикации». Тем не менее для нас важно подчеркнуть важность для Макиавелли и Гвиччардини исторического опыта, который в их сочинениях, если вспомнить американского теоретика истории Хейдена Уайта, превращается в самое что ни на есть практическое прошлое⁶, поскольку, по утверждению вышеупомянутого О.Л. Вайнштейна, оба

ищут в ней (истории. – А.К.) уроков и рецептов политической деятельности, пригодных для современной им обстановки⁷.

Тем важнее (это отмечает и автор предисловия) подчеркнуть, что разговор о поиске уроков и примеров из прошлого в итоге превращается у Гвиччардини в рассуждение о пользе и значении истории, из которого он вынес, с одной стороны,

невозможность и бесперспективность подражания в политике кому бы то ни было,

а с другой – ощущение, что

воспоминания об этих успехах и о былой славе подвели современных итальянцев и способствовали их поражению, ибо времена изменились (с. 27).

Это разочарование в своего рода эталонности и образцовости опыта древних не означает, судя по всему, разуверение Гвиччардини в историческом опыте как таковом (кстати, Макиавелли в этом смысле абсолютный оптимист!). Позднее мы увидим схожую мысль у Болингброка: условия и контекст исторических ситуаций слишком различны, а потому значение имеют только события сравнительно недавнего прошлого. Гвиччардини вновь, как это уже случалось раньше, «приближает» прошлое, максимально сокращая дистанцию с настоящим. Таким образом, «Considerazioni» Гвиччардини – не только и даже не столько политический трактат, сколько размышление об опыте истории,

⁶ См.: Хейден Уайт, *Практическое прошлое*, пер. К. Митрошенкова и А. Арамяна; предисл. А. Олейникова (М.: Новое литературное обозрение, 2024), 38–69.

⁷ О.Л. Вайнштейн, *Историография средних веков*, 55.

очередной шаг в становлении Гвиччардини-историка, вершиной творчества которого станет его «История Италии». В этом, согласимся с автором предисловия, и есть значение рассматриваемого труда Гвиччардини для исторической традиции: это сочинение переходной эпохи, от исторической культуры итальянского Возрождения к новой, которая станет уже результатом случившейся вскоре научной революции.

Сам перевод «*Considerazioni*» выполнен по электронной публикации сочинения 2000 г., которое, в свою очередь, является воспроизведением классического издания 1933 г. под редакцией итальянского специалиста Роберто Пальмарокки. М.А. Юсим известен прежде всего как историк эпохи итальянского Возрождения, но также и как переводчик множества важнейших исторических сочинений. За долгие годы М.А. Юсим отточил мастерство переводчика, в основе которого – бережное отношение к тексту оригинала и стремление к максимальной передаче особенностей авторского языка и стиля, являющихся продуктом конкретной языковой культуры. В свое время выдающийся мастер перевода Нора Галь говорила, что перевод должен стать явлением новой языковой среды, то есть должен быть приспособлен, насколько это возможно, к совершенно иным условиям. Вопрос лишь в границах подобного приспособления... Перевод М.А. Юсима, с одной стороны, прекрасно адаптирован к литературному русскому языку, легко читается, не вызывая трудностей в понимании смысла и логики размышлений Гвиччардини, а с другой стороны, сохраняет особенности стиля автора, в котором, как отмечает автор-переводчик, «замечания и лексикон выдают профессионального юриста» (с. 42). Текст перевода снабжен научно-справочным аппаратом, который можно разделить на три группы: 1) комментарии справочного характера о тех или иных героях повествования (напр., Сервий Туллий, Катилина и т.д.); 2) комментарии, поясняющие те или иные особенности переводимого текста (суть юридических терминов, используемых автором, напр., *mero e misto imperio* на с. 51 и др.); 3) комментарии, отсылающие к «Рассуждениям» Макиавелли. Эта последняя группа представляется особенно важной. Мы уже говорили о том, что сочинения Гвиччардини и Макиавелли сложно рассматривать в отрыве друг от друга. М.А. Юсим,

помещая в комментарии выдержки из «Рассуждений» Макиавелли, продолжает линию разговора между двумя великими итальянцами, создавая новые возможности для интерпретации важных для истории исторической мысли текстов.

Мы приветствуем появление на русском языке перевода одного из важнейших сочинений Франческо Гвиччардини, а дорогого коллегу и автора перевода поздравляем с очередным трудом.

А.И. Клюев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, проспект Мира, д. 55-А, г. Омск, Россия
kluevartem@mail.ru